

ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Моллаахмади Дехаги Амирреза,

соискатель

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Статья посвящена разработке основ теории и практики перевода с персидского языка на славянские языки (на примере перевода современной иранской писательницы Симин Данешвар "Плач по Сиявушу" ("Сувашон") на русский язык). Предлагается авторская классификация трудностей перевода, а также варианты их преодоления.

Ключевые слова: теория и практика перевода, персидский язык, русский язык, лексика, семантика, фразеология, морфология, грамматика.

Постановка проблемы. Теория и практика перевода с европейских языков на современный русский язык активно разрабатывалась ещё с XIX в., и в этой области действительно имеется много достижений. В теории и практике перевода с персидского языка на русский имеется много лакун, поскольку это обусловлено совокупностью объективных причин. Во-первых, современный литературный персидский язык переживает своё становление, он всё ещё нуждается в кодификации лексического состава и регламентации словоупотребления, орфография до сих пор является не устоявшейся окончательно, а некоторые правила грамматики и орфоэпии устарели и нуждаются в корректировке. Во-вторых, длительное отсутствие полноценных дипломатических отношений между СССР и Ираном привело к тому, что практика перевода, особенно художественного перевода произведений современной иранской литературы, практически отсутствовала. В-третьих, очень мало внимания уделялось переводу именно художественной прозы, тогда как русскоязычный читатель в основном знаком с переводами поэтических произведений классического ирано-таджикского периода. При этом не следует забывать, что жанр романа в персидской литературе является относительно новым [Кшановский 2011]. Таким образом, исследование в данном направлении является **актуальным** и **своевременным**. В связи с этим следует с благодарностью вспомнить имя выдающегося украинца А. Крымского, выпускника Петербургского университета, который был одним из первопроходцев, взявшихся налаживать культурные взаимосвязи между носителями славянской и персидской культур.

Целью исследования является разработка основ теории и практики перевода с персидского языка на славянские языки (на примере перевода современной иранской писательницы Симин Данешвар "Плач по Сиявушу" ("Сувашон") на русский язык).

Объектом исследования являются конкретные трудности перевода романа Симин Данешвар "Плач по Сиявушу" ("Сувашон") на русский язык [Daneshvar 1969], с которыми нам пришлось столкнуться в своей практике. Есть надежда, что систематизация и структуризация этих проблем поможет в дальнейшем облегчить работу переводчика, а также обучение и подготовку квалифицированных переводчиков в университете.

Предметом исследования являются типичные случаи, которые могут стать основой разработки курса герменевтики.

Научная новизна. Исследований, посвящённых трудностям перевода с персидского на русский язык, пока не существует, хотя в последнее время в Украине появилась монография, посвящённая исследованию структуры персидского языка и

носящая общетеоретический характер. Эта работа, принадлежащая перу О. Кшановского, даёт нашему исследованию необходимую общетеоретическую базу [Кшановский 2011].

Все трудности, с которыми мы столкнулись в своей переводческой работе и которые имеют не случайный характер, а являются типическими, условно можно разделить на следующие группы: 1) проблемы культурологического характера, когда затруднения происходят из-за разницы в религии и обычаях разных народов; 2) проблемы семантического характера, когда между лексемами в разных языках имеются частичные несоответствия в лексическом либо грамматическом значении; иногда решение этих задач сопряжено с возникновением межязыковой омонимии; 3) проблемы морфологического характера, когда в различных языках имеются несоответствия в наличии/отсутствии некоторых грамматических категорий; 4) проблемы в переводе фразеологизмов (идиомов, клише), являющиеся, в общем-то, традиционными; 5) проблемы, связанные с переводом стандартных грамматических конструкций, а также с наличием/отсутствием специфических приёмов актуального членения предложения в различных языках. Далее мы постараемся рассмотреть в качестве примеров конкретные случаи и предложить наиболее рациональные, с нашей точки зрения, способы решения этих проблем.

1. Много трудностей вызывает необходимость передать средствами русского языка реалии исламской культуры. Исламская религия (впрочем, так же, как и христианская) пронизывает все сферы человеческой жизни, начиная от быта и заканчивая образованием. В своей переводческой практике мы совершенно осознанно почти полностью отказались от объяснения этих реалий при помощи примечаний, особенно в конце книги. Некоторые примечания подаются в виде постраничных сносок, но в основном объяснения подаются в тексте. Например, об одном из персонажей в романе сказано, что он *сидел на белом осле в белой одежде, выставив из-под неё руку*. Это ни о чём не говорит русскому читателю: почему так важно, что на осле, а не на лошади, на белом, а не на сером; почему одежда белая, а не чёрная; зачем он протянул руку? Мы ввели объяснение, отсутствующее в оригинальном тексте: *"Он восседал на белом осле, подобно Пророку Мохаммеду, выставив одну руку из-под белой священной одежды, чтобы к ней прикладывались простые смертные"*.

С различиями в правовых обычаях связаны трудности перевода такого текста: старший брат упрекает младшего в том, что тому всегда везло, он был любимчиком у отца, а также *получил имущество госпожи Фатимы*. Буквальный перевод представляет собой загадку: неизвестно откуда взялась госпожа Фатима со своим чуть ли не подаренным герою, неизвестно за какие его заслуги, имуществом. Вот окончательный вариант перевода: *"И наследственную часть старшей сестры Фатимы отдали в управление тебе, а не мне"*. Тогда становится понятно, что овдовевшая старшая сестра, живя в доме младшего брата, отдала свою наследственную долю в его управление и пользование.

Мы столкнулись с большой трудностью при переводе на русский язык самого названия романа. В оригинале роман называется "Сувашон". Это ширазский диалектизм, который обозначает похоронный плач, и в персидском языке это слово происходит от имени Сиявуша, народного героя из поэмы А. Фирдоуси "Шахнамэ". Сиявуш становится символом Ирана, а его гибель вызывает ряд ассоциаций, доступных только посвящённому читателю. В статьях на английском языке назва-

ние романа подаётся только в транслитерации, однако при этом остаётся загадкой для читателя. Мы посчитали возможным перевести название так, чтобы в нём уже было заложено его объяснение, и вместе с тем продублировать транслитерацией оригинал. Таким образом, непереводаемая на другие языки реалья, связанная с историей Ирана, не остаётся малопонятным экзотизмом, а потенциально может быть освоена системой другого языка.

2. Очень интересно, что нам часто приходилось заменять буквальный перевод глаголов движения совершенно иными словами, хотя, казалось бы, в лексике двух языков существует полное соответствие. Оказывается, разница существует в их сочетаемости, что часто приводит к возникновению совершенно различных по значению фразеологических сочетаний или, в европейской терминологии, клише. Если буквально перевести на русский язык фразу *"Он положил ему руку на плечо"*, русский читатель представит покровительственный или поощрительный жест старшего по возрасту или общественному статусу человека по отношению к младшему, который, к тому же, меньше его ростом. В русском языке этот жест точнее передаёт выражение *"тронуть за руку/рукав"*.

Долгое время не удавалось подобрать русское соответствие персидскому *Хан Какá*. Персонаж с таким именем действует на всём протяжении романа. По-персидски *Кака* – уважительное обращение к старшему брату, причём так обращаются не везде в Иране, а именно в Ширазе, где происходит действие романа. При прямом заимствовании невозможно будет избавиться от совершенно ненужных негативных ассоциаций: в русском языке слово *кака* запоминают с детства и оно прочно закрепляется в сознании своей негативной коннотацией. Тем более, в романе Хан Какá – явно негативный персонаж. Поэтому в переводе Хан Какá выступает как *Дядюшка Хан, Брат Хан, Братец Хан* – в зависимости от контекста.

3. В романе особую символическую функцию выполняет лошадь по имени *Сохáр*. Главная проблема для переводчика состоит в том, что в персидском языке вообще отсутствует грамматическая категория рода. Там, где это нужно, пол определяется семантически. Сохар – молоденькая кобылка, чего по кличке сразу не определишь. Но дальше возникает ещё одна проблема: мальчик Хосров приносит *Сохар* сахар, и это совершенно запутывает читателя. Следующей проблемой является семантическое наполнение этой клички: по-персидски *сохар* – рассвет, утренняя заря, что связано с надеждой и победой героя. Сразу на ум приходит идея в русском переводе назвать лошадь Зарёй. Однако *Зорька* в русской традиции – скорее королева, а не лошадь. В результате пришлось свой выбор остановить на имени *Звёздочка*. Насколько удачно – судить читателям.

Ещё одна закономерная трудность – отсутствие в персидском языке грамматической категории вида глагола и наличие этой категории в русском языке. Только контекст и опыт переводчика подскажут, как точнее перевести: *"Брат и сестра начинают драться / начнут драться / станут драться или подерутся"*; *"Зари затянулась из кальяна и стала кашлять или закашлялась"*.

4. Проблемы перевода фразеологизмов на самом деле решаются очень просто: необходим соответствующий словарь. Те русско-персидские и персидско-русские фразеологические словари, которые существуют сейчас, давно уже нуждаются в уточнении и переиздании. В качестве примера приведём фразу, когда известный уже Хан Какá говорит буквально следующее: *"Не хотел в такой день пугать усоп-*

ших в могиле". Этому персидскому фразеологизму полностью соответствует русский перевод: "Не хотел в такой день *заставлять мёртвых в гробу переворачиваться*". Поэтому среди первоочерёдных задач мы ставим составление русско-персидского и персидско-русского фразеологического словарей.

5. Для персидского языка характерен прямой порядок слов, где подлежащее стоит на первом месте, а за ним следует сказуемое. Таким образом, по-персидски совершенно естественно звучит фраза: "*Абулькасим Хан с сыном Хормозом зашли*". Но по-русски как раз более естественным будет другой порядок: "*Зашли Абулькасим Хан с сыном Хормозом*". Подобных случаев в нашей практике очень много. Существует необходимость в составлении пособия по сравнительному синтаксису русского и персидского языков, что в дальнейшем даст возможность разработать правила трансформации стандартных синтаксических конструкций персидского языка в аналогичные стандартные конструкции в русском языке. Нам известны подобные исследования по сопоставительному синтаксису английского и русского языков [Копров 2010]. Это очень облегчит работу переводчиков-синхронистов, которые смогут автоматически, быстро, не задумываясь над правилами грамматики, решать проблемы лексической семантики и стилистики.

Выводы. Собственный опыт перевода с персидского языка на русский язык романа Симин Данешвар "Плач по Сиявушу" ("Сувашон") даёт основания утверждать, что наибольшие сложности перевода таятся в лексической семантике. Именно при переводе фразеологизмов и поиске лексических соответствий от переводчика требуются знания не только системы и структуры языка, но и истории, культуры, религии и обычаев разных народов. Трудности, связанные со знанием грамматики, на самом деле легко устранимы, поскольку поддаются систематизации и унификации.

Моллаахмади Дехаги Амирреза, здобувач

Основи теорії та практики перекладу перськомовної прози російською мовою

Статтю присвячено розробці основних засад теорії та практики перекладу з перської мови на слов'янські мови (на прикладі перекладу роману сучасної іранської письменниці Сімін Данешвар "Плач за Сіавушем" ("Сувашон") російською мовою). Наводиться авторська класифікація труднощів перекладу та подаються варіанти їх подолання.

Ключові слова: теорія та практика перекладу, перська мова, російська мова, лексика, семантика, фразеологія, морфологія, граматики.

Mollaakhmadi Dekhahi Amirreza, Postgraduate Student

The Theoretical and Practical Basis of the Translation of the Iranian Literature into Russian Language

The article is devoted to the development of the basic theory and practice of translation from Persian into Slavic languages (for example, translation the novel of the modern Iranian writer Simin Daneshvar "Su-vashon" into Russian). The author's classification of the difficulties of translation as well as the ways to overcome them are given.

Key words: theory and practice of translation, Persian, Russian, lexis, semantics, phraseology, morphology and grammar.

Литература:

1. Копров, В. Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков / Виктор Юрьевич Копров. – Воронеж : Издательство "НАУКА – ЮНИПРЕСС", 2010. – 226 с.
2. Кшановський, О. Ч. Перська мова у функціонально-типологічному висвітленні / Олег Чеславович Кшановський. – К. : Видавничий дім "Бурого", 2011. – 424 с.
3. Daneshvar Simin. Savushun. – Tehran, 1969. – 305 p.

Стаття надійшла до редакції 10.04.14